

УДК [378:373.62]:81

Ильмушкин Г.М.,
Пискунова Е.Н.

**ГЕНЕЗИС ИДЕЙ
И СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
СТУДЕНТОВ
ТЕХНИЧЕСКИХ
ВУЗОВ В КОНТЕКСТЕ
КОМПЕТЕНТНОСТНОГО
ПОДХОДА**

Ключевые слова: компетентность, речевое общение, речевая коммуникация, речевой акт, модель.

Человек всегда рассматривался в неразрывной связи с природой, однако возможности человеческого общения оставались несколько в стороне. Проблемы изучения речевого общения зародились в недрах философских учений софистов и Сократа, связанных с вопросами межличностных отношений, которые впоследствии стали предметом риторики и этики.

Софистами называли себя первые греческие учителя, которые учили искусству убеждать, красиво говорить, правильно аргументировать свои мысли, а главное – искусству опровергать суждения противной стороны. Именно благодаря деятельности софистов возникла риторика как искусство речи. Наибольший вклад в ее развитие внес Горгий (V–IV вв. до н.э.), который, разделяя основной тезис своей школы, согласно которому нет ничего устойчивого в мире и, следовательно, нет абсолютной истины и все относительно, полагал, что только слово абсолютно и не связано с бытием в своей онтологической независимости. Теоретическое открытие Горгия состояло в обнаружении слова как носителя убеждения, верования и внушения, не взирая на его истинность или ложность [7]. Риторика как искусство убеждения, использующее возможности слова, в Древней Греции имела огромное значение для политиков. Политика называли ритором, способным убеждать судей в трибуналах, советников в совете, членов народного собрания и просто граждан.

Сократ (469–399 гг. до н.э.) положил начало моральной философии [7]. В центре его внимания стояла проблема человека и его сущности. Человек у Сократа – прежде всего, существо моральное. Чтобы ориентироваться в мире, человек должен познать себя как общественное и нравственное су-

щество. В своих дискуссиях философ вырабатывает так называемый сократический метод диалектики как способ рассуждения. Суть его заключается в том, что в диалоге, в форме вопросов и ответов, необходимо раскрыть противоречия во взглядах собеседника через столкновение различных точек зрения на обсуждаемый предмет с целью достижения истины.

Платон (427–347 гг. до н.э.) рассматривает риторику как искусство афинских политиков и их учителей [10].

Аристотель (384–322 гг. до н.э.) [8], как и его учитель Платон, был твердо убежден, что исследовать истину, культивировать знания – это задача философии, а задача риторики – убеждать, или, точнее, выяснять средства и методы эффективного убеждения. Аристотель создал трактат «Риторика», который одновременно является и практическим учебным руководством, и аналитическим сочинением, кстати, этот трактат является руководством к действию и сегодня.

Риторика, по Аристотелю, не просто «методология убеждения», но искусство анализа и определения процессов, ведущих к завоеванию умов. Формально риторика близка логике и особенно – диалектике [1].

Таким образом, по Аристотелю, риторика изучает способы, с помощью которых люди советуют, обвиняют, защищаются, восхваляют, используя в качестве аргументов не исходные посылки, а распространенные убеждения.

Взгляды Цицерона (106–43 гг. до н.э.) на риторику отличаются большей широтой, нежели взгляды его предшественников. По его мнению, предмет риторики может быть понят и как структура любой речи на любую тему (в любой области знания или умения), и как искусство передавать свои знания с помощью речи. Такой подход

несколько сужает понимание самой сущности риторики, ибо оно относится только к публичной ораторской речи.

Марк Фабий Квинтилиан (ок. 36 – ок. 96 гг.) – автор, завершающий античную риторику, и основатель педагогики – создал педагогическую систему, разработав основы ораторских навыков и общего образования [3].

Итак, античная риторика внесла огромный вклад в становление и развитие речевой коммуникации как в теоретическом, так и в практическом плане. Она уделила много внимания важнейшим проблемам государственной деятельности как арены столкновения ораторов, воспитанию ораторов, технике подготовки речи. Была детально разработана структура речи, включающая такие элементы, как вступление, название и толкование названия, повествование, описание, доказательство, опровержение, обращение к чувствам, заключение. Теоретический задел, созданный античными мыслителями, стал основой, на которой строились дальнейшие исследования в области человеческой коммуникации.

Широкое распространение в XX в. получила философия диалогизма (диалога) – совокупное обозначение философских учений, исходным пунктом которых является понятие диалога. Диалогическое отношение, или отношение «Я – Ты», мыслится при этом как фундаментальная характеристика положения человека в мире. Независимо друг от друга и опираясь на различные философско-религиозные традиции, ее основные положения развивали М. Бубер, Ф. Розенцвейг, А. Гарнак, Ф. Гогартен.

Проблемами риторики занимались и многие известные отечественные мыслители. Так, в начале XVII в. в России первой книгой по риторике явился перевод учебника немецкого гумани-

ста Филиппа Меланхтона (1497–1560), сподвижника Лютера, сделанный предположительно митрополитом Макарием. В этой книге дается представление о риторике, ее частях, видах речей и украшении речи.

Одним из ранних является риторическое сочинение Феофана Прокоповича (1681–1736), написанное в начале XVIII в. на латинском языке по материалам лекционного курса, прочитанного им в 1706–1707 гг. в Киево-Могилянской академии.

Значительный вклад в развитие риторики в России внес отечественный ученый и мыслитель М.В. Ломоносов (1711–1765), написав «Краткое руководство к красноречию» (1748). Риторика М.В. Ломоносова состоит из трех частей: 1. «О изобретении», 2. «О украшении», 3. «О расположении». Он определяет риторику как науку о письменной и устной речи на государственные, общественные и религиозно-философские темы и, кроме того, выделяет:

- риторику как учение о красноречии вообще;
- ораторию как наставление к сочинению речей в прозе;
- поэзию как наставление к сочинению поэтических произведений.

В XIX в. расцвет риторики связан с судебной реформой 1860-х гг.; в свою очередь, прения сторон в суде привели к развитию судебного красноречия. Далее в университетах России во второй половине XIX в. получило развитие академическое красноречие. В начале XX в. активизация социально-политической жизни обуславливает развитие политической ораторской речи.

Теоретический интерес к риторике достиг вершины в 20-е гг. XX в. В частности, в 1918 г. в Петрограде был создан Институт живого слова, у истоков

которого стояли выдающиеся ученые и общественные деятели: В.Э. Мейерхольд, А.В. Луначарский, Л.В. Щерба, Н.А. Энгельгардт, Б.М. Эйхенбаум, Л.Л. Якубинский. Начинают активно развиваться теоретические основы красноречия, спора, словесности и психологии речи и мышления, по ним читались лекции, публиковались сборники научных трудов.

В условиях тоталитарного строя ораторское искусство стало ненужным, так как вопросы общественной жизни решались не силой логических доводов, а силой государственного принуждения. В советский период риторика не изучалась ни как учебный предмет, ни как научная дисциплина. При этом сам термин «риторика» в текстах официальной пропаганды стал синонимом демагогии, пустой и ложной речи. Содержание речи резко противопоставлялось ее форме. Забота о форме речевого высказывания нередко объявлялась излишней, уводящей от сути дела. В красивой речи подозревалось сокрытие враждебного содержания. Серьезные логические аргументы в случае их расхождения с советской идеологией рассматривались как хитрые уловки софистов. В таких условиях в споре побеждал не тот, кто говорил убедительнее, и даже не тот, кто излагал точку зрения, более точно соответствующую идеологическим догмам, а тот, кто получал поддержку вышестоящего руководства. Ясно, что при таком положении ораторское мастерство не могло иметь какого-либо ценностного значения, и тем самым риторика не получила достойного общественного признания.

Основателем современной теории структурной лингвистики считается швейцарский ученый Ф. де Соссюр (1857–1913), который языкознание относит к ведению психологии, выде-

ляя особую науку – семиологию, призванную изучать знаковые системы, наиболее важной из которых является язык. Внутри семиологии вычленяется лингвистика, занимающаяся языком как знаковой системой особого рода, наиболее сложной по своей организации. Им указывается на наибольшую близость письма к языку, при этом внутренняя лингвистика расчленяется на лингвистику языка и речи. Причина такого разграничения состоит в том, что язык – это общее надындивидуальное, устойчивое начало речевой деятельности, а речь представляет собой использование языка, она столь изменчива, поэтому не поддается систематическому изучению. В связи с этим он считает, что лингвистика должна сосредоточиться на исследовании языка, а речь относится к области психологии [9]. Такой подход, по нашему мнению, является актуальным.

Лингвистическая теория Р. Jakobsona (1896–1982) – российского лингвиста и литературоведа – отличается психологической ориентированностью, так же, как и теория Соссюра. Однако если многие лингвисты были преданы бихевиористскому направлению (особенно Л. Блумфилд), то Jakobson являлся в философском понимании «рационалистом», выделяя врожденные когнитивные универсальные структуры, нежели чем обучение языку путем интеракции с окружающей социальной средой, стимула и реакции. Для подхода Jakobsona, сосредоточенного на универсальных структурах языка, также характерны ограничения, в частности он не учитывает семантику, контекстуальность языка, генетический и социальный «творческий потенциал» и «волю».

Однако новаторские идеи американского теоретика Н. Хомского в области методологии языка позволили

лингвистике занять одно из центральных мест в социальных науках. Его взгляды прежде всего складывались под влиянием Соссюра и особенно Jakobsona и в противовес бихевиоризму Л. Блумфилда и Б. Скиннера. Хомский выделяет фонологические и семантические компоненты, получившие свое продолжение в исследовании проблемы «компетентность и исполнение», связанной с различием между способностью использовать язык (компетентностью) и фактически произносимыми речами (исполнение). «Компетентность» более определенно описывает лингвистическое знание и грамматику, необходимые для понимания речи на своем языке, а «исполнение» – особую манеру произнесения речи. По Хомскому, лингвистическая компетентность у человека является врожденной и выражается в универсалиях грамматической глубинной структуры. Доказательством врожденности фундаментальных грамматических структур является скорость и точность, с которой обучающиеся овладевают структурами языка. Это опровергает точку зрения бихевиористов, согласно которой язык просто изучается, а его правила схватываются «индуктивно». Безусловно, могут быть индивидуальные различия, но общие черты структуры и усвоения языка рассматриваются в качестве универсальных. Это отражено в гипотезе «механизма усвоения языка», основанной на наблюдениях за детьми, с легкостью усваивающими язык и способными составлять предложения. Как показывают исследования Хомского, люди обладают врожденной предрасположенностью понимать грамматические отношения, извлекать правила из языка, который они слушают, а затем применять их в формировании собственных выражений. В философском плане предположение о врож-

денных идеях или категориях делает Хомского приверженцем «рационалистических» и «идеалистических» теорий, идущих вразрез с эмпиризмом, рассматривающим разум как «*tabula rasa*», для которого «обучение» – только усвоение языка. Лингвистическая концепция Хомского имеет большую научно-практическую ценность и в настоящее время, поскольку он заложил теоретико-методологическую основу для дальнейшего развития идеи лингвистической компетентности.

Однако общение между людьми носит глубоко социальный характер, поэтому лингвистика независимо от нас включает в себя и социальные аспекты. То есть проявляется социолингвистический подход как методология исследования в лингвистике.

Тем самым социолингвистический подход занимает особое место в теоретико-методологическом обосновании лингвистической компетентности, ибо обогащает и наполняет ее новым содержанием и смыслом. В свою очередь, «социолингвистика» происходит от сокращения термина «социологическая лингвистика», который был введен советским лингвистом Е.Д. Поливановым еще в 1920-х гг. Такое сокращение (англ. *sociolinguistics*) впервые было употреблено американским исследователем Х. Карри в 1952 г. Социолингвистика охватывает область исследований, находящуюся в ведении социологии и психологии и связанную с социальными и культурными аспектами, а также с функциями языка. В современной социолингвистике при анализе языковых явлений и процессов основной акцент делается на роли социума: исследуется влияние различных социальных факторов на взаимодействие языков, систему отдельного языка и его функционирование. В частности, подтверждением тому является

следующее высказывание: «...в предметную область социолингвистики включаются объекты, при рассмотрении которых происходит органическое соединение социологических и лингвистических категорий» [6].

Это находит свое отражение и в образовании. В Государственных образовательных стандартах (ГОС) подготовки специалистов различных уровней, в том числе технического профиля, прочное место занимают такие дисциплины, как «Деловая риторика», «Риторика», «Русский язык и культура речи», «Деловое общение» и т.д., которые предусматривают развитие культуры речи, общения и письма. В содержании образования всех типов образовательных учреждений социально-гуманитарные дисциплины занимают достойное место, в том числе и в технических вузах. Это требует новых подходов к организации процесса обучения студентов данным дисциплинам, особенно в технических вузах, в соответствии с современными требованиями ГОС и с учетом тенденций социокультурного развития образования в России.

Итак, в современном мире риторика занимает прочное место в образовании. Она рассматривается как важная составляющая гуманитарного образования современного человека независимо от его основной специальности. Предмет риторики по-разному понимается в разных научных традициях Новейшего времени, поскольку она в силу масштабности охватывает многие аспекты речевой деятельности. Риторике изучают как теорию культуры речи, как историю ораторского искусства, как технику устного публичного выступления, как стилистику текста, как методику обучения эффективному общению. Безусловно, все эти аспекты так или иначе имеют непосредственное отно-

шение к риторике. Анализ существующих подходов к дефиниции «риторика» позволяет нам вкладывать следующий смысл в понятие современной риторики: это теоретическая и прикладная филологическая наука о логических, эстетических и логических качествах нехудожественной речи (научной, деловой, публичной, разговорной).

Таким образом, риторика опирается на культуру речи и предполагает более высокий уровень речевого мастерства говорящего, тем самым знания и умения в области риторики представляют собой как теоретическую, так и практическую основу формирования лингвистической компетентности студентов любого вуза, в том числе технического профиля.

Социально-демократические преобразования в конце 1980-х – начале 1990-х гг. изменили условия публичного общения. Свобода слова, реальные выборы в представительные органы власти включили в процесс публичного общения многих людей, ранее не имевших навыков такого общения. Так потребности жизни вновь возродили интерес к риторике. Мотивационно-ценностное отношение современного человека к риторике вооружает его новым ценностно-смысловым содержанием отношения к данной сфере деятельности. Риторика становится темой научных статей и конференций, симпозиумов и т.д., выходит множество различной научно-методической и научной литературы в этой области, что представляет собой важнейшее условие формирования составляющих риторики, являющейся неотъемлемой частью лингвистической компетентности студентов технического вуза.

Речевое общение является одним из основных аспектов лингвистической компетентности, а также представляет собой эффективный способ коммуникации.

По оценкам ученых, человеческое общение на две трети состоит из речевого общения. Понятие «речь» имеет несколько значений:

1. Особый вид человеческой деятельности.
2. Разновидность общения при помощи языка, которая характеризуется отбором определенных лексических и грамматических средств в зависимости от условий и целей коммуникации.
3. Виды синтаксического построения высказывания (косвенная и прямая речь, отрывистая речь, чужая речь и др.).

Нас интересует прежде всего первое значение. Речь – это особый вид деятельности, который существует наряду с другими видами деятельности (трудовой, познавательной, мнемической, т.е. деятельностью памяти, и т.д.).

Так как «речевая деятельность есть специализированное употребление речи для общения, частный случай деятельности общения», то «речь есть потенциальный компонент любой деятельности, например познавательной (мыслительной), мнемической и т.п.» [2]. Говорящий (пишущий), осуществляя эту деятельность, использует средства языка в двух основных целях: для общения с другими людьми или для обращения к самому себе. Тем самым, речь как психологическое явление соотносится с категориями мышления и памяти.

В языкознании речь изучается внутри оппозиции «язык – речь» и обычно понимается как реализация системы языка. Эта оппозиция впервые была выделена и описана Соссюром в «Курсе общей лингвистики» (1916).

Соссюр рассматривал речевую деятельность как своего рода интеграцию языка и речи. Язык представляет собой некую систему, структура которой до

сих пор не до конца изучена. Несмотря на это, она известна всем членам данного языкового коллектива и является продуктом его деятельности, т.е. носит социальный характер. Система языка находит свою реализацию в речи, т.е. язык присутствует в нас постоянно в состоянии возможности и действительности. Развивая идею Соссюра, исследователи предполагают, что речевая деятельность как целое включает последовательность перехода языка к речи (в речь), принадлежащей говорящему только в конкретные моменты времени [4]. От того, каким образом осуществляется этот переход, зависит характер воздействия речи говорящего (пишущего) на собеседника (читателя).

Вопрос о конкретных приемах речевого воздействия теснейшим образом связан с общей проблемой функций речи (языка). Известно, что языковое оформление каждого конкретного сообщения определяется в своей основе целями, которые ставит перед собой его автор. Каждое высказывание выполняет ту или иную функцию в процессе коммуникации (привлечение внимания, установление контакта, передача информации и др.).

В контексте вышеизложенного следует раскрыть функции речи, поскольку на их основе происходит коммуникативное взаимодействие между участниками общения. Посредством анализа их речевой деятельности нами выделены следующие основные функции речи, обусловленные взаимодействием коммуникантов: коммуникативная, апеллятивная и экспрессивная.

Обоснуем сущность каждой из выделенных функций. Коммуникативная означает передачу и получение информации. Апеллятивная выражает речевое воздействие. Экспрессивная характеризует выразительность речи.

Безусловно, речевая деятельность не ограничивается выявленными выше функциями, поскольку она является многоаспектной. В частности, говорят о поэтической, фатической и ряде других функций.

В речевой деятельности существенную роль играет лингвистическая прагматика, предметом изучения которой является функционирование языковых единиц в речи и отношения между высказыванием, говорящими и контекстом (ситуацией) в аспекте человеческой деятельности, поэтому результаты исследований в области прагматики оказываются весьма полезными для формирования лингвистической компетентности студентов технических специальностей. При этом в структуре речевого акта прагматика выделяет следующие основные компоненты: *говорящий, адресат, исходный материал сообщения, цель сообщения, организация сообщения, ситуация общения, межличностные отношения участников общения.*

Эти компоненты отражаются в самом высказывании, и потому успех речи зависит от умения учитывать их при планировании содержания и формы высказывания.

Прагматика занимается также изучением тех средств языка, которые в речи используются для обозначения характера и особенностей речевого акта. В связи с этим в прагматике исследуются:

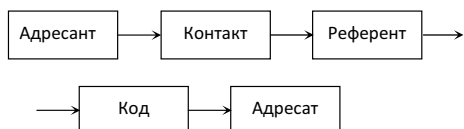
- явные и скрытые цели высказывания;
- речевые стратегии и типы речевого поведения;
- правила коммуникативного сотрудничества;
- косвенные смыслы высказывания (намеки, иносказания);
- оценка говорящим общего фонда знаний, информированности, характера и интересов собеседника;

- отношение говорящего к предмету высказывания.

Все эти аспекты имеют существенное значение для формирования лингвистической компетентности, так как конкретные рекомендации относительно построения речи зависят от типа речевого акта и других его прагматических характеристик.

Изучаемые прагматикой условия и средства соотнесения мира вещей с миром слов и в обратном направлении представляют большой интерес в формировании исследуемой нами компетентности, так как каждый говорящий в общении с людьми заинтересован в максимально точном описании мира вещей словами и верном раскрытии смысла слов собеседника.

В лингвистической прагматике уделяется большое внимание структуре коммуникации, которая изображается с помощью различных схем. Так, Е.В. Ключев предлагает следующую схему [4]:

Объясним сущность модели Лассуэлла. Он в 1948 г. предложил свою модель анализа массовой коммуникации и любого коммуникативного действия, которая раскрывается по мере ответа на следующие последовательно возникающие вопросы: «Кто?», «Сообщает что?», «По какому каналу?», «Кому?», «С каким эффектом?»

Данная модель получила широкое распространение в качестве одной из ведущих парадигм теоретического и практического осмысления коммуникации.

В дальнейшем Лассуэлл предложил более общую модель коммуникации на основе предыдущей. Эта модель предполагает изучение коммуникативного взаимодействия с помощью ответов на

вопросы: «Кто?», «С каким намерением?», «В какой ситуации?», «С какими ресурсами?», «Какая стратегия используется?», «Как оказывает влияние на аудиторию?», «С каким результатом?» [11].

Таким образом, коммуникативная модель Лассуэлла представляет собой одновременно и модель исследования коммуникационного процесса. Вместе с тем она имеет следующий недостаток: монологичность, т.е. не включает обратную связь, поэтому мы имеем односторонний коммуникативный процесс. Однако современная речевая коммуникация в основном носит двусторонний характер, учитывающий в речевом общении социальный, культурный, экономический, политический и иной контекст.

Монологичность формулы Лассуэлла прежде всего вызвана тем, что в ней выражен бихевиористский подход к коммуникации (т.е. стимул предполагает реакцию), а в данном случае – прямое воздействие сообщения коммуникатора на реципиента (получателя), который выступает лишь в качестве объекта, реагирующего на полученную информацию.

Представленная выше модель коммуникации Лассуэлла должна претерпевать определенные изменения в соответствии с социально-экономическим развитием современного общества и его техническим прогрессом, особенно в области телекоммуникационных технологий и информационных систем. При этом существенную роль играет глобализация современного мира во многих направлениях деятельности человека, особенно в области образования, искусства, т.е. в гуманитарной сфере. Достоинством его модели является то, что она носит обобщенный характер, однако развитие общества на современном этапе требует определенного уточнения и конкретизации

данной модели, а также учета специфики коммуникации в современном мире. Поэтому нами предлагается модель, в определенной мере отличная от модели Лассуэлла, в основу которой положены системообразующие идеи, позиции его модели. Далее мы представим нашу модель речевой коммуникации, которая является обобщением модели Лассуэлла:

1. Целеполагание речевой коммуникации.
2. Адресант и его личностные характеристики (культура человека).
3. Сообщаемая информация и ее ценностно-смысловая значимость.

4. Средства коммуникативного взаимодействия и их эффективность.

5. Адресат и его личностные характеристики.

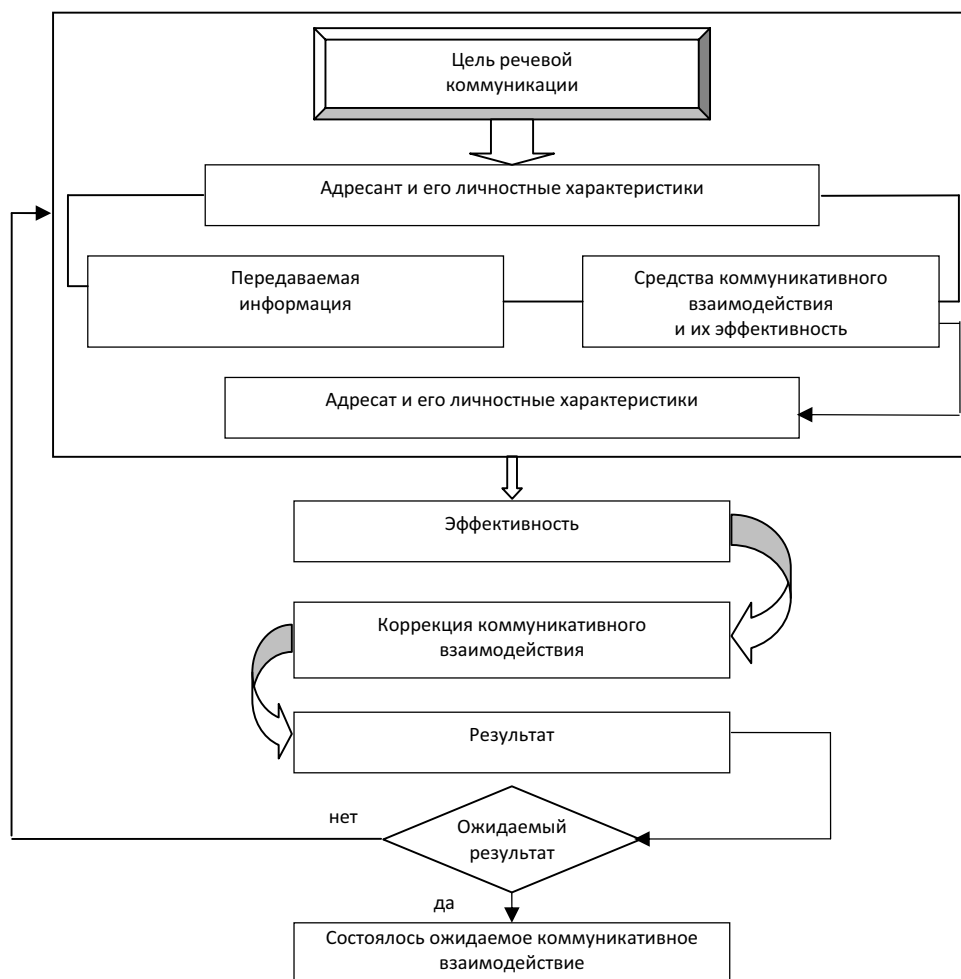
6. Эффективность коммуникативного взаимодействия адресанта и адресата.

7. Коррекция коммуникативного взаимодействия.

8. Результат (достигнут – не достигнут ожидаемый результат).

Предложенную нами модель представим в виде следующей структурно-схематической формы (рисунок).

Таким образом, по предложенной нами модели происходят коммуника-

Модель речевой прямой (односторонней) коммуникации

тивные взаимодействия в современном обществе, представляющие речевое общение на ином качественном уровне в соответствии с современными коммуникативными потребностями и мотивационно-ценностными интересами личности и социума. Безусловно, данная модель не претендует на полноту описания речевого взаимодействия, ибо оно охватывает многие аспекты современной социальной, образовательной и духовной жизни.

Литература

1. Ахманов, А.С. Логическое учение Аристотеля / А.С. Ахманов. М.: Просвещение, 1960.
2. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики / Г. Гийом. М.: Высшая школа, 1992.
3. История римской литературы. М., 1962. Т. 2.
4. Ключев, Е.В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия / Е.В. Ключев. М.: Рипол классик, 2002.
5. Кузнецова, Т.И. Ораторское искусство в Древнем Риме / Т.И. Кузнецова, И.П. Стрельникова. М.: Политиздат, 1976.
6. Леонтьев, А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. М.: Просвещение, 1999.
7. Лосев А.Ф. История античной эстетики: Аристотель и поздняя классика / А.Ф. Лосев. М.: Знание, 1975.
8. Лосев, А.Ф. История античной эстетики: Софисты. Сократ. Платон / А.Ф. Лосев. М.: Знание, 1996.
9. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике / Ф. де Соссюр. М.: Высшая школа, 1990.
10. Тронский, И.М. История античной литературы / И.М. Тронский. 5-е изд. М.: Просвещение, 1988.
11. Lasswell, N.D. The Uses of Content Analysis in Studying Social Change / N.D. Lasswell // Social Science Information. 1968. № 1.